

РАЗДЕЛ I. Стратегии развития

АРКТИКА И ЭКОНОМИКА¹

*В.А. КРЮКОВ, д.э.н., чл.-корр. РАН,
Институт экономики и организации промышленного
производства, Новосибирск*

Арктическая тематика за последние годы стала – как и в 1930-е годы, период «завоевания и покорения высоких широт» – одной из наиболее часто обсуждаемых в СМИ и на официальных встречах внутри страны и за ее пределами. Тому есть несколько причин:

- глобальное потепление дает уникальные возможности освоения не имеющих аналогов природных ресурсов;
- открываются новые возможности судоходства (кратчайший путь из Юго-Восточной Азии в Северную Европу лежит через высокие широты);
- масштабная экономическая экспансия в этом уязвимом регионе чревата катастрофическими экологическими последствиями;
- обостряющаяся глобальная конкуренция за доминирование вызывает стремление правительств арктических стран закрепить национальный суверенитет за теми участками «белого безмолвия», которые могут привлекать внимание других стран в условиях изменившегося «баланса сил» (крах СССР, стремление США к статусу «гаранта мирового порядка», стремительный рост экономического и политического потенциала Китая и Индии, попытки новых стран-лидеров участвовать в решении глобальных проблем и т.д.).

Россия уже несколько столетий ведет активную хозяйственную деятельность в Арктике. По оценкам межправительственных организаций, ВВП России составляет около 60% от общего ВВП в данном регионе мира. Вклад Арктики в ВВП страны со-

¹ ЭКО. – 2017. – № 8.

ставляет 11–15%. Но эти впечатляющие цифры не отражают внутреннюю «технологию» формирования столь значительного вклада, что искажает роль Арктики в экономике страны. Эти технологии весьма отличаются от страны к стране и в разные исторические периоды.

С экономической точки зрения наиболее важна открытость страны и ее экономики внешнему миру. Так, в 1930-е годы в СССР была реализована «закрытая» парадигма арктического развития (при усилении хозяйственной автаркии с массовым использованием дешевого принудительного труда).

Гораздо сложнее обстоит дело с формированием парадигмы развития в современных условиях. Несмотря на смену общественно-экономических формаций и моделей политического устройства в нашей стране данная парадигма почти не изменилась. В ее основе – следующие составляющие.

- Добыча, получение и производство уникальных по своим природным и экономическим характеристикам природных ресурсов и продуктов; сначала это были «мягкая рухлядь», «дары» тундры, леса и моря; затем пришла очередь золота и драгоценных металлов, алмазов и полиметаллов и, наконец, нефти и газа (в меньшей степени – угля).
- Принципиальная особенность этих уникальных природных ресурсов – относительно высокие цены на них и возможность «экономии на масштабе», что позволяет продавать их далеко за пределами Арктики.
- Добыча и производство ряда товаров и услуг (продукты охоты, рыболовства и звероводства, ряд общераспространенных полезных ископаемых) ориентированы на местный или близко расположенные рынки. Значительная часть усилий по их получению имеет нетоварный характер и тесно связана с традиционным образом жизни народов Севера (не только коренных, но и старожильческого населения).

Увы, попытки привнесения рыночных отношений в эту сферу привели к негативным результатам – например, резкому росту поголовья оленей на территории ЯНАО, что поставило под угрозу сохранение пастбищ и будущее традиционной хозяйственной деятельности. Результаты воссоздания традиционного хозяйственного уклада народов Севера на основе современных технических и интеллектуальных возможностей пока более чем скромные.

Экономика носит перераспределительный характер: государство направляет в Арктику средства на обеспечение конституционных прав проживающих там граждан (медицина, образование, государственная власть) и защиту суверенитета и территориальной целостности страны. Создать устойчивую экономику арктических территорий при таком ее внутреннем «устройстве» очень сложно, поскольку это – не столько отраслевая, сколько пространственно-зональная проблема.

Учет пространственных особенностей предполагает не только партнерские отношения государства, местных властей и населения, но и иные подходы к управлению потоками финансовых ресурсов. Сейчас доходы от продажи сырья аккумулируются в «закромах» крупнейших компаний, офисы которых расположены за пределами Арктики, а другая их часть в виде налогов формирует бюджеты верхнего уровня.

При таком устройстве ключевым является вопрос о том, какая часть получаемых от освоения уникальных ресурсов Арктики доходов возвращается на территорию. Очевидно, чем более успешна экономика страны в целом – т.е., чем меньше доля «арктической составляющей», тем больше шансов у арктических регионов претендовать на весомую долю данных доходов, которые позволят повысить качество жизни. К сожалению, универсальных подходов к решению проблемы пока не найдено. Причем не только в России, но и в других странах – от Аляски (США) до провинции Финнмарк (Норвегия).

Автор этих строк в июне 2017 г. принял участие в международной дискуссии «Арктика на перепутье: кооперация или конкуренция?» (г. Уйатхорс, провинция Юкон, Канада) в рамках мероприятий, посвященных 150-летию Канадской конфедерации. В резюмирующих документах отмечено, что люди, «...живущие на Севере, отличаются внутренней устойчивостью и способностью адаптироваться к сложным условиям, благодаря чему многие из них достигают успеха. ...Если люди остаются жить и работать на Севере, им надо дать возможность самим создавать или активно участвовать в формировании современной северной экономической модели»¹. В Канаде реализована, казалось бы, вполне успешная модель – народы Севера имеют право на зем-

¹ A Note by the Director. 2017/06. EXECUTIVE SUMMARY. URL: <http://www.ditchley.co.uk/conferences/past-programme/2010-2019/2017/arctic>

лю, недра и часть доходов от их освоения. Однако ее реализации препятствует разное понимание целей и направлений развития Арктики.

Те, для кого Арктика – дом и место работы на протяжении поколений, с опаской относятся к «судьбоносным проектам», плохо совместимым, например, с калланием (сезонной миграцией) оленей, охотой и рыболовством (выловы рыбы ценных пород в северных водоемах снизились во много раз). А у жителей индустриальных городов и поселков, как правило, иной взгляд (скорее отраслевой, нежели пространственный).

В этой ситуации веское слово за арбитрами – государством и институтами, представляющими интересы живущих в Арктике. При реализации индустриальных проектов надо принимать во внимание не только настоящее (окупаемость вложенных средств), но и будущее – состояние окружающей среды и уникальных природных систем Арктики (трудно оценить в денежной форме ущерб от исчезновения уникальных видов животных, рыб и растений).

Эпоха «покорения и преодоления» оставила непростое наследство. До сих пор неясно – кто, как и за какие деньги будет устранять ущерб природной среде – в ряде мест Российской Арктики он носит угрожающий характер.

Не менее важно при определении современной экономической модели развития Арктики рассматривать ее как органическую (не только сырьевую) составляющую экономики и жизни страны. Наша позиция такова: успех арктических проектов в значительной степени будет определяться выстраиванием экономических и финансовых взаимосвязей с развитием смежных отраслей и производств в других регионах страны. Нет и не может быть экономики Арктики без глубокого и равнодушного подхода к вопросам ее будущего, развития ее экономики в системе внутри- и внешнеэкономических связей. Опорные зоны, комплексные проекты, территории опережающего развития лишь призваны «сдвинуть» этот процесс с места. Развитие, достойная жизнь, благоприятная окружающая среда и гармоничные отношения всех участников хозяйственной деятельности в Арктике – тот фундамент, без которого говорить об экономике данного региона не имеет смысла.